

Л. М. САНДАЛОВ

Генерал-полковник

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ*

После освобождения Моравско-Оставры войска 4-го Украинского фронта устремились на Оломоуц. Навстречу им с юга, из района Брно, вели наступление соединения 2-го Украинского фронта. В те дни особенно широкую боевую деятельность развернули чехословацкие партизаны. На всей оккупированной территории Чехии ярким пламенем разгорелась освободительная война. Нападению партизан подвергались не только железнодорожные эшелоны, склады, мосты, небольшие подразделения и тыловые учреждения, но и части, и соединения. На Чешско-Моравской возвышенности вели крупные боевые операции партизанские бригады и отряды «Яна Жижки», «Смерть фашизму», «Яна Козина», «Доктора Тырша» и др. В ряде районов Чехословакии, в особенности там, где находились партизанские части, власть брали национальные комитеты. Коммунистическая партия Чехословакии готовила восстание, вооружала патриотов.

За время боев в Чехословакии в марте — апреле 1945 г. войска 2-го и 4-го Украинских фронтов продвинулись на 350 км, очистили территорию трех областей, разгромили 15 вражеских дивизий, пленили свыше 120 тыс. солдат и офицеров. В начале мая для 1-й немецкой танковой армии создавалась угроза очутиться в котле. Стремясь избежать окружения, противник начал отвод своих войск из Словакии и Моравии на запад.

Разгром и пленение немецко-фашистских войск, действовавших на берлинском направлении, позорная смерть отравившегося фашистского «фюрера» убыстрили развал гитлеровской Германии. Немецкие войска, находившиеся в Западной Европе, повсеместно приступили к капитуляции, к сдаче в плен. А на советско-германском фронте гитлеровцы продолжали оказывать упорное сопротивление.

Основные, наиболее многочисленные вражеские силы, насыщенные значительным количеством боевой техники, действовали на южном крыле советско-германского фронта. В частности, в Чехословакии оборонялась группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Шернера, который завещанием Гитлера назначался главнокомандующим сухопутными силами Германии. Южнее ее, также в основном на территории Чехословакии, действовали основные силы группы армий «Австрия». Немецко-фашистские войска этих групп, противостоявшие армиям 4-го и 2-го Украинских фронтов, имели в своем составе около миллиона человек и огромное количество всевозможной техники.

В первых числах мая в Ставке был утвержден разработанный Генеральным штабом план Пражской наступательной операции. К участию в ней привлекались войска 1, 4 и 2-го Украинских фронтов. По замыслу этой операции намечалось нанесение двух мощных ударов по обоим флангам группы армий «Центр»: с севера войсками 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Ковева из района северо-западнее Дрездена вдоль западного берега Эльбы на Прагу и с юго-востока войсками 2-го Украинского фронта во главе с Маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским из района юго-западнее Брно также в общем направлении на Прагу. Одно-

* Окончание. Начало см. в предыдущем номере нашего журнала.

войска 4-го Украинского фронта должны были наступать на Прагу с востока, разбить пражскую группировку противника и совместно с соединениями 1-го и 2-го Украинских фронтов уничтожить ее по частям.

Исходя из этого замысла, Ставка приказала командующим 1-го и 2-го Украинских фронтов подготовить войска к операции к 6 мая. По решению маршала Р. Я. Малиновского развить наступление на Оломоуцком направлении совместно с 4-м Украинским фронтом должна только правофланговая 40-я армия 2-го Украинского фронта с оперативно подчиненными ей соединениями 4-й румынской армии.

Когда мне стало известно об этом, я вечером 2 мая позвонил по телефону генералу Антонову:

— Когда мы начинали Моравско-Оставскую операцию, то последующей задачей войскам фронта ставили: «В дальнейшем развить наступление на Оломоуц навстречу наступающим с юга войскам 2-го Украинского фронта». А теперь, оказывается, из войска Малиновского для совместных действий с войсками нашего фронта выделена лишь одна слабая 40-я армия генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко, усиленная еще более слабыми румынскими соединениями.

— Верховный Главнокомандующий считает, что у Малиновского сил для удара на Прагу недостаточно, — пояснил Антонов. — С целью усиления его войск передается одна армия из 3-го Украинского фронта.

Поэтому для действий на Оломоуц он более крупных сил выделить не может.

— Опять нам, как под Моравско-Оставой, придется продолжительное время прорывать оломоуцкую укрепленную полосу.

— А вы основными силами наступайте на правом крыле, прижимайтесь к войскам маршала Конева, наносящего главный удар на Прагу несколькими танковыми и общевойсковыми армиями, — дал совет Антонов. — Оломоуцкий же район обтекайте с флангов, не тычтесь на него в лоб большими силами. А для развития прорыва на вашем фронте Верховный дал указание генералу Еременко еще во второй половине апреля сформировать сильную фронтную подвижную группу.

— Фронтная подвижная группа во главе с заместителем командующего фронтом генералом армии Георгием Федоровичем Захаровым формируется в полосе 60-й армии, — ответил я. — Кроме того, генерал Москаленко вместе с членом Военного совета генералом Алексеем Алексеевичем Епишевым формируют в 38-й армии армейскую подвижную группу, в которую предполагается включить также чехословацкую танковую бригаду. Группы будут готовы в ближайшие два-три дня.

Когда я рассказал о своем разговоре с А. И. Антоновым генералу Еременко, он решил немедленно ехать к генералу Захарову, чтобы поторопить его с организацией подвижной группы. Но предварительно отдал ряд приказаний: 60-й армии продвигаться также в западном направлении и 3 мая овладеть Фульвеком, а в дальнейшем — Оломоуцем; 1-й гвардейской и 18-й армиям ускоренным наступлением на флангах соединиться в районе Фридланта и окружить группировку противника в районе Цешина¹.

В первых числах мая военно-политическая обстановка и оперативно-стратегическое положение на советско-германском фронте, особенно на пражском направлении, осложнились. Гросс-адмирал Дёниц, ставший преемником Гитлера, располагал еще значительными силами. К тому времени на советско-германском фронте и в Югославии продолжали действовать более 160 вражеских дивизий, в которых было свыше 1,5 млн. человек и около 2500 танков. Сохранились еще боеспособные группировки немецких войск на севере и юге Германии и в Италии. Правда, эти довольно мощные силы состояли из отдельных изолированных одна от другой группировок. Тем не менее правительство Дёница решило, опираясь на эти силы, спастись под защитой англо-американских войск от заслуженного сурового возмездия за свои злодеяния. 2 мая состоялось совещание нового «правительства» Германии, и при обсуждении вопроса о военно-политическом состоянии в протоколе сделана следующая запись: «Необходимо всеми средствами продолжить борьбу на восточном фронте. Вместе с тем, учитывая бесперспективность дальнейшей борьбы, желательно прекратить военные действия против англосаксов, чтобы предотвратить ненужные жертвы, причиняемые воздушным террором. Проведению в жизнь этого плана противопоставлено требование полной и безоговорочной

¹ Архив МО СССР, ф. 244, он. 368102, д. 7, л. 65—66.

капитуляции. Это требование невыполнимо, так как тем самым миллионы немецких солдат и мирных жителей были бы отданы под власть русских».

Гитлеровские послы в лице Дёница и его сподвижников возлагали большие надежды на нового президента США Г. Трумэна, который заменил на этом посту скончавшегося Ф. Рузвельта. Он, как и У. Черчилль, был настроен антисоветски. Как стало известно позже, Черчилль 30 апреля отправил Трумэну следующее послание: «Можно почти не сомневаться в том, что освобождение Праги и как можно большей территории Западной Чехословакии может полностью изменить послевоенное положение в Чехословакии и вполне может к тому же повлиять на соседние страны»². Такого рода планы, несомненно, были наруку «правительству» Дёница. К тому же эти планы ставили под удар достигнутое 30 апреля соглашение генерала Д. Эйзенхауэра с советским командованием о демаркационной линии на севере и юге Германии, а также и в Чехословакии. Следует иметь в виду, что предложение о проведении демаркационной линии исходило от самого генерала Эйзенхауэра.

«В то время как наши настоящие оперативные позиции на центральном фронте устанавливаются,— писал Эйзенхауэр советскому командованию,— как было условлено, вдоль рек Эльба и Мульде, в настоящее время предпринимается операция через нижнее течение Эльбы с целью создания прочного оперативного фронта приблизительно на линии Висмар, Шверин, Дёмитц. Начиная от верхнего течения реки Мульде мои войска будут занимать позиции в районе Эрц-Гебирге и леса Богомер приблизительно вдоль границ Чехословакии 1937 г. Эти войска, возможно, продвинутся позднее, если позволит обстановка, до пунктов Карлсбад, Пльзень и Будёёвице»³. Советское командование приняло это предложение и, учитывая его, остановило свои наступающие к Нижней Эльбе войска на линии Висмар, Шверин, Дёмитц.

Однако новый президент США Г. Трумэн, являвшийся единомышленником У. Черчилля, не был согласен с установленной Эйзенхауэром с советским военным командованием демаркационной линией. Он ознакомил его с посланием Черчилля и сообщил, что точку зрения Черчилля разделяет и командующий английскими экспедиционными войсками фельдмаршал Монтгомери и он сам. Все они высказывали желание как можно быстрее оккупировать американскими войсками Чехию и Моравию и в первую очередь Прагу.

Между тем у Дёница и у «правительства» протектората Чехия — Моравия появилась своя, особая точка зрения, согласно которой территория протектората не должна быть оккупирована ни советскими, ни американскими войсками.

Немецкий имперский министр по делам протектората Франк и главнокомандующий сухопутными силами Германии генерал-фельдмаршал Шернер договорились попытаться политическим путем помешать вступлению советских войск в протекторат. Позже Франк об этом рассказывал так: «Ввиду все более ухудшавшегося политического и военного положения Германии я придумал план, который должен был обеспечить политические преимущества для рейха в случае переговоров о перемирии или мире. Этот план был рассчитан на то, чтобы передать протекторат под международный контроль группы держав или нового чешского правительства»⁴. В этом случае немецкие войска в Чехии считались бы не пленными, а интернированными.

План Франка — Шернера о формировании нейтрального Чешского государства под международным контролем обсуждался на заседании «правительства» Дёница 2 и 3 мая. На него были вызваны Франк и начальник штаба Шернера генерал Наумер. Сам Шернер из-за кризисной обстановки в Чехии прибыть на заседание не смог. Первоначальный план Дёница — отвести войска группы армий «Центр» в американскую зону не был принят ни Шернером, ни Кейтелем и Йодлем. Шернер считал, что «группа армий развалится, как только войскам будет приказано оставить хорошо укрепленную позицию в Судетах». На совещании приняли решение: «а) попытаться разрядить внутриполитическую обстановку путем объявления Праги открытым городом; б) испытывать внешнеполитические возможности путем отправки к Эйзенхауэру одного немецкого и одного чешского (из кругов буржуазии) представителей».

² «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 216.

³ Архив МО СССР, оп. 601, д. 5291, л. 7—16.

⁴ «За освобождение Чехословакии», стр. 213.

...принятие таких решений «правительством» Дёница соответствующую... Конечно, имело. «Наследники» хорошо были осведомлены об отношении в то время Трумэна к Советскому Союзу и к немцам. Ведь именно тогда Черчилль дал указания фельдмаршалу Монтгомери: «Тщательно собирать германское оружие и складывать его, чтобы его легко можно было бы снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»⁵. Но в то время Эйзенхауэр не стал проталкивать безнадежные проекты Дёница, а решил попытаться выполнить желание Трумэна и Черчилля об оккупации Чехословакии и ее столицы Праги. 4 мая в письме начальнику Генерального штаба Советской Армии генералу армии А. И. Антонову он заявил: «Мы собираемся начать наступление в Чехословакии к общей линии Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлсбад и захватить эти города. Позже, если этого потребует обстановка, до линии рек Влтава, Эльба, чтобы очистить западные берега этих рек». Из этого заявления видно, что руководители союзных государств стремились занять западные районы Чехословакии и Прагу.

Конечно, Верховный Главнокомандующий не согласился на это, и генерал Антонов передал 5 мая Эйзенхауэру отрицательный ответ Ставки: «Чтобы избежать возможного перемешивания войск, советское командование просит генерала Эйзенхауэра не продвигать союзные войска в Чехословакии к востоку от первоначально намеченной линии, т. е. Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлсбад. В то же время советское командование, идя навстречу пожеланиям генерала Эйзенхауэра, изложенным в письме от 1.5.45 г., остановило продвижение своих войск к Нижней Эльбе к востоку от линии Висмар, Шверин, Дёмитц. Мы надеемся, что генерал Эйзенхауэр в свою очередь учтет наши пожелания в отношении продвижения своих войск в Чехословакии»⁶.

И Эйзенхауэр вынужден был остановить свои войска на обусловленном ранее рубеже Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлсбад, который находился почти в 100 км западнее Праги. Идею Черчилля — Трумэна о выдвигании своих войск к реке Влтаве и занятии столицы Чехословакии пришлось похоронить.

Тем временем главные силы 4-го Украинского фронта продолжали наступать в основном по широкой Оломоуцкой долине, т. е. самым кратчайшим путем к Оломоуцу, крупнейшему опорному пункту врага на пути к Праге с востока. Для надежного прикрытия подступов к Оломоуцу противник оборудовал на выгодном возвышенном рубеже прочную глубокую оборону с многочисленными укреплениями. На оборону этого рубежа было поставлено 14 дивизий, усиленных большим количеством всевозможной боевой техники.

1 мая наступающие войска фронта прорвались на глубину свыше 20 км и заняли большое число важных опорных пунктов. 4 и 5 мая боевые действия армий 4-го Украинского фронта продолжали развиваться успешно на всех направлениях. За два дня войска фронта продвинулись до 45 км, овладев при этом 360 населенными пунктами, в том числе городами Штернберк, Штадт, Лябау, Прижбор, Рожнов и др. 60-я и 38-я армии к вечеру 5 мая прорвались на северо-восточную и восточную окраины г. Оломоуца. Весьма успешно в тот день наступали также войска 1-й гвардейской и 18-й армий, которые выдвинулись к исходу дня на линию Новь-Йичив, Голешов. 5 мая закончилось в основном формирование фронтовой подвижной группы, и она под командованием генерала Г. Ф. Захарова выдвинулась к г. Штернберку.

К исходу 5 мая войска 1-го Украинского фронта после проведенной сложной перегруппировки начали занимать исходное положение для наступления, а намечаемые для наступления армии 2-го Украинского фронта еще не завершили в тот день перегруппировки. Однако обстановка тех дней принуждала начать Пражскую операцию немедленно. Вспыхнувшее вооруженное восстание в Чехословакии призывало наши войска к быстрому броску к Праге на помощь повстанцам.

Еще 3 мая начались бои рабочих отрядов с эсэсовцами в городах Семили, Железнич-Брод, Нова-Пака и ряде деревень северо-восточнее Праги. Тогда же забастовали шахтеры и рабочие текстильных фабрик в Улице, где стояли отряды карателей. К рабочим присоединились освобожденные военнопленные. А уже 4 мая пожар восстания полыхал во всей Средней Чехии. В освобожденных городах сразу же создавались национальные

⁵ «Правда», 25.XI.1954.

⁶ Архив МО СССР, оп. 601, д. 5291, л. 7—16.

комитеты. Рабочие отряды и дружины арестовывали эсэсовцев и местных предателей. Жители вывешивали на своих домах чехословацкие и красные флаги. В эти дни пламя восстания перебросилось и в районы Южной Чехии. Партизанская борьба широко развертывалась и в западных районах страны, примыкающих к американской зоне. Здесь возглавила восстание своими смелыми боевыми действиями партизанская бригада «Смерть фашизму». Партизаны совместно с рабочими отрядами захватили города Ржибрам, Берову и ряд окрестных сел.

4 мая начались первые вооруженные столкновения рабочих отрядов с фашистскими частями в Праге. В ночь на 5 мая вспыхнуло вооруженное восстание рабочих в одном из крупнейших районов страны — в Кладненском. 5 мая во всем этом районе, а также в г. Кладно власть перешла в руки национальных комитетов. В тот же день вспыхнуло восстание рабочих известного завода «Шкода» в г. Пльзене⁷. К середине дня рабочие отряды освободили город от фашистских захватчиков. А на другой день туда вступили американские войска.

К 5 мая восстанием были охвачены вся Чехия и западная часть Моравии. Даже в районах, примыкающих непосредственно к линии фронта, перекинулся пожар восстания. Как только в Праге началось вооруженное восстание, боевые повстанческие сражения приобрели общенациональный характер. Наступил качественный перелом в вооруженной борьбе чехословацких патриотов и всего народа. Ядром и главной силой майского восстания в Чехии стали крупные пражские заводы «Шкода-Смихов», «Вальтер», «Авиа», «Микрофон», «Эта».

В середине дня 5 мая в Праге собрался в полном составе Чешский Национальный Совет, который принял решение возглавить вооруженное восстание. В 12 часов 33 минуты по радио был подан сигнал о начале восстания в столице. В выпущенном Советом обращении к народу от имени Кошицкого правительства Национального фронта объявлялось о ликвидации протектората и о взятии Советом власти на территории чешских земель в свои руки. Немецко-фашистскому командованию в Праге был предъявлен по радио ультиматум о немедленной безоговорочной капитуляции. Рабочие отряды Праги приступили к разоружению вражеских войск в городе⁸.

5 мая восставшие жители Праги захватили почту, телеграф, центральную телефонную станцию, радио, центральные вокзалы, городскую электростанцию. Все мосты через Влтаву были взяты под контроль восставших. Большое значение имел захват здания, где размещался штаб ПВО, связанный специальной телефонной связью со всеми важными объектами города.

В 2 часа 6 мая Чешский Национальный Совет обратился к жителям столицы с призывом строить баррикады. В течение ночи десятки тысяч мужчин, женщин, детей и стариков построили 1600 баррикад, на которых сражалось около 30 тыс. человек⁹. В этот день впервые после шести лет войны вышла легально газета «Rudé právo», содержащая призывы к борьбе с нацистами.

Для подавления разгоравшегося в столице Чехословакии восстания немецкое командование бросило на помощь местному 40-тысячному гарнизону войска из состава группы армий «Центр». Генерал-фельдмаршал Шернер отдал приказ войскам группы: «Восстание в Праге должно быть подавлено всеми средствами». В этой тяжелой кризисной обстановке Чешский Национальный Совет призвал на помощь восставшей Праге население окружающих городов, а также сел и деревень и одновременно обратился по радио с призывом о помощи к союзным армиям и прежде всего Советской Армии. С пражской радиостанции в эфир неутомимо передавались ночью тревожные слова: «Просьба города Праги ко всем союзным армиям: «На Прагу наступают немцы со всех сторон. В действии германские танки, артиллерия, пехота. Прага действительно нуждается в помощи. Попшите самолеты, танки и оружие. Помогите, помогите, быстрее помогите»¹⁰. Около 5 часов 6 мая просьба была передана на русском языке непосредственно войскам 4-го Украинского фронта: «Срочно просим парашютную под-

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», т. 5. М., 1963, стр. 315.

⁸ Архив МО СССР, оп. 178408, д. 24, л. 167.

⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», т. 5, стр. 315.

¹⁰ Архив МО СССР, оп. 178408, д. 24, л. 168.

Войска в Праге 12—Винограды—Ольшанское кладбище. Сигнал трех самолетов. Помните вооруженные и самолеты»¹¹.

Утром 5 мая в Праге начались тяжелые бои между немецко-фашистскими частями и восставшими. Учитывая резко обострившуюся обстановку в Чехословакии, особенно в Праге, Ставка приняла решение начать Пражскую операцию на день раньше назначенного срока. Надо было спешно поддерживать восставших жителей Праги, спасти их от разгрома фашистскими войсками. О своем решении Ставка через генерала Антонова поставила в известность командующих фронтами.

В Пражской наступательной операции трем нашим Украинским фронтам противостояла немецкая группа армий «Центр». Она состояла из 4-й и 1-й танковых и 17-й армий, а также оперативно приданных ей — 8-й армии и 2-го танкового корпуса 6-й танковой армии СС, группы армий «Австрия». В целом вражеская группировка в Чехословакии насчитывала 62 дивизии, в том числе 16 танковых и моторизованных. Дивизии, в особенности противостоящие войскам 1-го Украинского фронта, были более полнокровными, имели по 6 тыс. человек каждая. Кроме того, во вражескую группировку входило 35 отдельных полков и 120 отдельных батальонов. В составе этой группировки насчитывалось свыше 900 тыс. человек, более 2200 танков и самоходных орудий и около 1000 самолетов.

Вражеской группировке противостояли войска 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов, в которых действовали 18 общевойсковых, 3 танковые и 3 воздушные армии, 5 отдельных танковых, 2 отдельных механизированных и 3 кавалерийских корпуса. Они включали в себя 153 стрелковые дивизии, 7 стрелковых бригад, 24,5 тыс. орудий и минометов, более 2100 танков и САУ, свыше 4 тыс. боевых самолетов. В составе этих фронтов сражались 1-й чехословацкий армейский корпус, 1-я отдельная чехословацкая авиационная дивизия и 1-я отдельная чехословацкая танковая бригада, 2-я армия Войска Польского, 1-я и 4-я румынские армии¹².

Вечером 5 мая спешно заканчивалась подготовка к проведению Пражской стратегической операции трех Украинских фронтов, глубоко охвативших с севера, востока и юго-востока вражескую группировку, оборонявшуюся в Чехословакии. Выгодное стратегическое положение изготавившихся для наступления фронтов предоставляло советским войскам благоприятные возможности для выхода на фланги и в тыл немецкой группы армий «Центр».

Наиболее сильная, заблаговременно подготовленная оборона была создана противником лишь перед войсками центра и левого крыла 1-го Украинского фронта, а также перед 4-м Украинским фронтом, особенно в районе г. Оломоуца. В оперативной глубине против войск 1-го Украинского фронта немецкое командование готовилось использовать полосу долговременных укреплений, созданную в довоенные годы на германо-чехословацкой границе по рубежу Рудных гор и Судет. Однако достаточных сил для удержания этих оборонительных полос и рубежей и отражения нацеленных на них мощных ударов враг не имел.

Фронтальная подвижная группа 4-го Украинского фронта была создана в составе посаженной на машины 302-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. Я. Клименко, 100-й танковой бригады полковника Д. Ф. Гладнева, 65-й мотострелковой бригады полковника М. Д. Сиянина, двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков.

Кроме фронтальной подвижной группы генерал К. С. Москаленко сформировал армейскую подвижную группу 38-й армии в составе 70-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Л. И. Грешиняренко и 140-й стрелковой дивизии полковника М. М. Власова, усиленных 42-й и 5-й отдельными гвардейскими танковыми бригадами. Эта группа была двинута к Праге вечером 7 мая. В процессе выдвижения армейской группы в нее была включена дополнительно 1-я чехословацкая танковая бригада под командованием В. Янко.

На рассвете 6 мая сильные передовые отряды общевойсковых армий ударной группировки 1-го Украинского фронта внезапно атаковали вражескую оборону. Наступление передовых отрядов оказалось неожиданным для противника. Его пози-

¹¹ Архив МО СССР, ф. 40, оп. 11549, д. 257, л. 168.

¹² «За освобождение Чехословакии», стр. 228.

ции были прорваны. В 14 часов 6 мая маршал Конев для развития успеха ввел главные силы 13-й и 3-й гвардейской общевойсковых армий и 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии¹³. Наступление войск ударной группировки 1-го Украинского фронта на пражском направлении развивалось успешно. Оборона противника была прорвана на всем фронте. Ударная группировка продвинулась на глубину до 25 км. В этот же день войска 4-го Украинского фронта продолжали вести в центре бок с оломоуцкой группировкой противника, а остальными войсками, обтекая Оломоуц с флангов, продвинулись за день к Праге на 25—30 км. Фронтальная подвижная группа вырвалась вперед от войск 60-й армии на 8—12 км.

Тем временем в героической Праге 6 мая велась неравная жестокая борьба партизанских и рабочих отрядов, а также восставших жителей столицы с подходившими со всех сторон к городу фашистскими войсками. Против защитников баррикад были брошены танки, артиллерия и даже самолеты. Фашистские части жестоко расправлялись с восставшими, не щадя ни женщин, ни детей. Особенно свирепствовали эсэсовские части и органы гестапо. Несмотря на героизм восставших, превосходящим силам врага удалось в течение дня захватить ряд баррикад и некоторые важные пункты в городе, а также овладеть мостами через реку Влтаву в Праге.

Во второй половине ночи с 6 на 7 мая меня вызвал к телефону начальник Генерального штаба генерал А. И. Антонов и сказал:

— В последний день апреля, 1 и 3 мая в честь побед вашего фронта производились салюты. А в последние дни вы уткнулись в Оломоуц и ни с места. Соседние фронты раньше вас вступят в Прагу. Вы находитесь от нее больше чем в 180 километрах.

— Фланговые войска фронта не стоят на месте, а продвигаются вперед от 20 до 30 километров в сутки, — возразил я. — У соседних фронтов огромные силы, и мы среди них выглядим как бедные родственники. Их танковые армии продвигаются за день до 40 километров. Наши общевойсковые армии так быстро двигаться не могут.

— А каковы успехи фронтальной подвижной группы? — спросил Антонов.

— Она оторвалась от передовых войск 60-й армии на 15—20 километров, — ответил я. — Противник сдерживает продвижение группы, главным образом отрядами заграждений. Подрывает мосты, строит завалы, ставит поперек дорог неисправные танки и грузовики, минирует отдельные участки.

— Передайте командующему фронтом, чтобы к исходу суток 7 мая чехословацкий корпус был выведен из состава 18-й армии.

— А в составе войск фронта он остается? — спросил я.

— По-видимому, он войдет в Прагу самостоятельно, в виде ядра будущей чехословацкой армии, — уклончиво ответил Алексей Иннокентьевич.

Я рассказал о своем разговоре с генералом Антоновым приехавшему из войск командующему фронтом. И он тут же отдал по телефону необходимые распоряжения генералу А. И. Гаспиловичу.

С утра 7 мая войска 1-го Украинского фронта продолжали успешно развивать наступление на Прагу. Соединения главной ударной группировки, сметая на своем пути отступающие части противника, устремились по западному берегу Эльбы на юг и к исходу дня вышли к северным склонам Рудных гор. Действовавшая на правом фланге 4-я гвардейская танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко вырвалась вперед соединений 13-й армии и продвинулась за день на 45 км. Наступавшие левее этих армий 3-я гвардейская армия генерала В. Н. Гордова и 3-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П. С. Рыбалко вели наступление совместно и вышли на западную окраину Дрездена. Вместе с 5-й гвардейской армией генерала А. С. Жадова, наступавшей на Дрезден с севера, они завязали бои за этот — один из крупнейших промышленных городов Германии.

Успех наступления главной группировки фронта дал возможность маршалу И. С. Коневу двинуть вперед с утра 7 мая, т. е. на два дня раньше намеченного срока, и другие ударные группировки фронта. В 7 часов пошли вперед 28, 52 и 21-я армии, а также 2-я армия Войска Польского и продвинулись за день на 12—15 км. Вышли на шоссе Дрезден, Баутцен, Гёрлиц.

¹³ Архив МО СССР, оп. 70500, д. 2, л. 21.

Утром перешел в наступление на Прагу и 2-й Украинский фронт маршала Р. Я. Малиновского. Главный удар наносили 53-я армия генерала И. М. Манагарова, 7-я и 3-я гвардейские армии генералов М. С. Шумилова и В. В. Глаголева, 6-я гвардейская танковая армия генерала А. Г. Кравченко и 1-я гвардейская конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева, 46-я армия генерала А. В. Петрушевского, обеспечивая левый фланг ударной группировки, наступала в направлении Ческа-Будевице, к линии американских войск. Наступление ударной группировки развивалось успешно. А войска 4-го Украинского фронта в тот день, продолжая в центре вести бои за Оломоуц, армиями правого и левого крыла успешно вели наступление в направлении Праги. Они продвинулись от 20 до 30 км и овладели крупными узлами железных и шоссеиных дорог—городами Егердорф, Берн, Френштад, Фульнек, Мистек, Штрэнберк, Голешов и др. 60-я армия правым крылом и центром продвинулась на 35 км и освободила 150 населенных пунктов, а ее левофланговые соединения вели бои на северо-восточной окраине Оломоуца. 38-я армия ворвалась в Оломоуц и овладела восточной частью города. А войска 1-й гвардейской армии во взаимодействии с 18-й армией к вечеру 7 мая выдвинулись на рубеж Нови-Йичин, Голешов в 30—50 км южнее Оломоуца. Фронтальная разведка и чешские партизаны сообщили, что 1-я немецкая танковая армия, оборонявшаяся в районе Оломоуца, по приказанию командования группы армий «Центр», спешно отводит свои тылы и часть дивизий на запад. Однако, как выяснилось позже, отвод немецких войск из Оломоуца на запад производился не только из-за угрозы окружения.

К концу суток нам стало известно, что рано утром 7 мая уполномоченным «правительства» Дёница генералом Йодлем был подписан предварительный протокол капитуляции войск Германии на Западе и Востоке¹⁴. Главари гитлеровских оккупантов в Чехии Франк и Шернер в тот день поняли, что их мечты об образовании в Чехии «самостоятельного государства» или хотя бы о вступлении в Прагу американских войск рухнули.

Между тем Дёниц, дав Йодлю полномочия на подписание общей безоговорочной капитуляции, в то же время передал командующим группами армий, в том числе и Шернеру, приказ, находившийся в полном противоречии с принятыми условиями капитуляции: «Задача состоит в том, чтобы отвести на запад возможно большее число войск, действующих на Восточном фронте, пробиваясь при этом в случае необходимости с боем через расположенные советских войск. Немедленно прекратить какие бы то ни было боевые действия против англо-американских войск и отдать приказ войскам сдаваться им в плен»¹⁵.

Черчилль возобновил попытки договориться с Дёницей за спиной Советского Союза. 7 мая Черчилль направил Эйзенхауэру телеграмму, в которой настаивал на быстрейшем занятии Праги американскими войсками: «Я надеюсь, что ваш план не помешает вам продвинуться к Праге, если у вас будут для этого необходимые войска и если вы не встретитесь с русскими раньше»¹⁶.

Руководствуясь приказом Дёница, командующий группой армий «Центр» Шернер отверг полученный во второй половине 7 мая приказ о капитуляции и решил отводить войска группы на запад, в американскую зону. Он тут же отдал свой приказ войскам, в котором указывал, что слухи о капитуляции Германии являются ложными и что война против Советского Союза будет продолжаться¹⁷. Шернер обрушился на восставших жителей Праги. День 7 мая для героических борцов чехословацкой столицы стал критическим. Фашистские войска при поддержке большого числа танков прорвались к центру города. В занятых кварталах они зверски расправлялись с жителями. Немецкая авиация весь день бомбила Прагу и рабочие предместья столицы.

Вечером мне позвонил генерал А. И. Гастилевич и сообщил, что 18-я армия приступила к выполнению задачи по окружению оломоуцкой группировки противника совместно с 60-й армией.

— А теперь, Леонид Михайлович, удивлю тебя такой любопытной и весьма неприятной для нас с тобой новостью. Чехословацкие партизаны привели ко мне пой-

¹⁴ «За освобождение Чехословакии», стр. 253.

¹⁵ «Военно-исторический журнал», 1960, № 6, стр. 93.

¹⁶ «За освобождение Чехословакии», стр. 253.

¹⁷ Архив МО СССР, ф. 70500, д. 6, л. 26—27.

манного ими начальника штаба разбегающейся в испуге так называемой власовской армии. Никогда не догадаешься, кто он.

Этим начальником штаба оказался наш однокурсник по Академии Генштаба Трухин. У немцев за верную службу против своей родины ему дали генеральские погоны. Вместе с ним партизаны захватили чемоданы и портфели с документами штаба. Партизаны сообщили мне, что при допросе Трухин показал: «Накануне вашего нападения на штаб Власов скрылся и, без сомнения, пробирается сейчас в американскую зону».

— Ты допрашивал Трухина? — спросил я.

— Нет, и не буду, — ответил Гаспилович. — Мне слишком омерзительно разговаривать с ним. Может быть, прислать его к тебе на допрос? — К тому же ты у Власова, когда он командовал 20-й армией на Западном фронте, был некоторое время в роли начальника штаба.

— Да, это правда, — подтвердил я. — На последнем этапе Московской битвы Власов командовал 20-й армией, а я у него был начальником штаба¹⁸.

— И поэтому мне о Власове и Трухине еще более противно слышать что-либо, чем тебе. Допрашивать предателя Трухина я также не хочу. Передай его в контрразведку...

Около полуночи 7 мая меня вызвал к себе командующий. У него сидели за столом Л. З. Мехлис, М. М. Пронин и генералы фронтового управления. А. И. Еременко ознакомил нас с только что полученной из Ставки телеграммой, в которой говорилось, что сегодня утром представитель Дёница подписал в Реймсе в присутствии представителей военного командования США, Англии и СССР предварительный протокол о безоговорочной капитуляции войск Германии как на Западе, так и на Востоке.

Радостные, возбужденные телеграммой, мы тут же составили обращение к немецким войскам от имени командующего фронтом: «7 мая 1945 года в городе Реймсе главное командование немецких вооруженных сил подписало акт о безоговорочной капитуляции всех немецких войск как на Западном, так и на Восточном фронтах. Акт о безоговорочной капитуляции вступает в силу в 23.00 8 мая 1945 года по средневропейскому времени.

Предлагаю:

1. Всем немецким военным частям, солдатам, офицерам и генералам прекратить с 23.00 8.5.45 г. всякие военные действия и сложить оружие.
2. К 7.00 9.5.45 г. выслать от каждой дивизии на передний край по одному офицеру за получением моих указаний.
3. Предупреждаю, что в случае невыполнения к указанному сроку моего требования — прекратить военные действия и сложить оружие — мною будет отдан приказ об уничтожении всех остатков немецких частей, противостоящих моим войскам¹⁹.

Одновременно был составлен аналогичного содержания ультиматум, адресованный командующему 1-й немецкой танковой армии генералу Нерингу и всем командирам корпусов и дивизий этой армии.

Сразу же обращение и ультиматум были переданы немецким войскам по радио через мощные громкоговорящие установки, а листовки с текстом обращения и ультиматума разбрасывались с самолетов на территории, еще занятой противником.

В ночь с 7 на 8 мая в Праге продолжалась кровавая расправа озверевших фашистских банд с восставшими жителями Праги. Снова и снова слышались по пражским радиостанциям призывы о помощи. Обстановка требовала от войск Украинских фронтов — как можно скорее достичь Праги и лишить возможности немецкие войска совершать новые злодеяния в городе и разрушать столицу Чехословакии. Вместе с тем имелось в виду отрезать пути отхода войскам группы армий «Центр» на запад, за установленную демаркационную линию.

¹⁸ Позже Власов командовал 2-й ударной армией и, будучи в окружении, в июле 1942 г. сдался в плен. Поступил на службу к гитлеровцам, организовал так называемую русскую освободительную армию из таких же предателей, каким стал сам. В конце войны он был захвачен нашими войсками и в 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР повешен.

¹⁹ А. И. Еременко. Годы возмездия. М., 1969, стр. 572—573.

Рано утром 8 мая войска 1, 4 и 2-го Украинских фронтов устремились к Праге. 8 мая на всей агрессионной дуге от Дрездена до Дуная были введены в бой все армии трех Украинских фронтов. Этот день по существу явился решающим днем Пражской операции.

Главная группировка 1-го Украинского фронта, состоявшая из армий правого крыла фронта, сломила сопротивление немецких войск. В первой половине 8 мая 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, а за ними и общевойсковые армии захватили перевалы Рудных гор, с ходу овладели пограничными укреплениями и, вступив на территорию Чехословакии с севера, неудержимо устремились к Праге.

При наступлении 4-й гвардейской танковой армии ее 5-й гвардейский механизированный корпус наткнулся на штаб немецкой группы армий «Центр» и полностью уничтожил его. Как оказалось, штаб по приказанию генерала Шернера направлялся из Яромержа через Жатец в Карлсбад (Карловы Вары), где в то время уже находились американские войска. С тех пор всякое управление войсками группы прекратилось. Командующий группой Шернер бежал из Праги на самолете. Позже Шернер показал: «В ночь с 7 на 8 мая штаб находился в переброске и утром 8 мая при танковом прорыве был полностью уничтожен. С этого времени я полностью потерял управление отходящими войсками. Танковый прорыв был совершенно неожиданным, так как вечером 7 мая фронт не существовал»²⁰.

Весьма успешным было наступление 8 мая и на 4-м Украинском фронте. В этот день войска 60-й и 38-й армий разгромили и пленили оломоуцкую группировку врага, освободили один из крупнейших промышленных городов Чехословакии — Оломоуц, а также города Яромерж и Зноймо. За день операции войска нашего фронта, преследуя отходящие части противника, продвинулись до 40 км. Надо сказать, что наши войска, встречая слабое сопротивление противника, могли бы продвинуться в тот день значительно дальше. Но отступающие вражеские войска, стремясь быстрее уйти в американскую зону, устраивали всевозможные препятствия на путях продвижения наших войск, взрывали при отходе все мосты, плотины и переезды, портили дорожное полотно, устанавливали на дорогах мины и различные заграждения. Сущность тактики немецкого командования в эти дни была предельно проста, и об этом рассказывали пленные всех рангов. Так, например, пленный офицер 16-й танковой дивизии 1-й танковой армии показал: «Командир нашей дивизии приказал отходить на запад, где сдаваться в плен американцам, дороги при отходе приводить в негодность»²¹.

Продвижению наших войск активно содействовали местные жители. Они радостно, с цветами в руках приветствовали своих освободителей, выражали благодарность за избавление от фашистского гнета. В то же время население активно помогало нашим войскам восстанавливать переправы, наводить мосты, показывало объезды на путях, где были взорваны переправы.

Вечером 8 мая от имени Родины Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта, освободившим крупный промышленный город Чехословакии — Оломоуц. По радио передавался приказ Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности войскам фронта.

В полночь 8 мая в предместье Берлина Карлхорсте представители германского верховного командования генерал-фельдмаршал Кейтель, адмирал флота фон Фридебург и генерал-полковник авиации Штумпф в присутствии представителей Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил и Верховного командования союзных войск подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Поздно вечером советское командование обратилось по радио к немецко-фашистским войскам в Чехословакии с требованием безоговорочной капитуляции. Однако никакого ответа на это обращение не последовало, группа армий «Центр» продолжала по-прежнему сражаться. Здесь надо сказать, что вечером 8 мая и в ночь на 9 мая немецкие войска начали уходить из Праги на запад, стремясь пробраться в американскую зону.

²⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», т. 5, стр. 323.

²¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 368102, д. 2, стр. 134.

В 24.00 8 мая на спасение восставших жителей Праги от фашистских захватчиков и для освобождения столицы Чехословакии возобновили наступление войска 1, 4 и 2-го Украинских фронтов.

На рассвете 9 мая после 80-километрового броска первыми ворвались в Прагу с севера части 4-й и 3-й гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта. В 13 часов 9 мая в Прагу вступили с юго-востока передовые части 6-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта²². В 10 часов утра 9 мая части подвижных групп 4-го Украинского фронта и 38-й армии, преодолев с боями более 100 км, также прибыли в Прагу, «где встретили сопротивление одиночных немецких солдат, которых с помощью наших бойцов уничтожили сами чехи»²³. На подступах к Праге германски погиб командир 42-й гвардейской танковой бригады полковник В. С. Гаев, бригада которого входила в состав подвижной группы 38-й армии. Всю первую половину дня не утихали уличные бои.

Лишь к середине дня советские войска при активной поддержке жителей Праги полностью освободили город от захватчиков. Трудно найти такие слова, какими можно было бы выразить восторг и признательность жителей Праги, встречавших советских и чехословацких воинов — своих избавителей и спасителей от фашистских извергов!

9 мая вечером из Москвы передавался по радио Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая днем всенародного торжества — Праздником Победы. А затем раздался гром артиллерийского салюта в честь наших войск, одержавших эту блестящую победу.

С утра 10 мая в Прагу стали съезжаться командующие Украинскими фронтами, командармы и командиры ряда соединений. Продолжали втягиваться в город и войска фронтов. Когда в Прагу уехал генерал Еременко, я также не удержался от этого соблазна. Связавшись по радио с командованием фронтовой подвижной группы, я попросил выслать на пражский аэродром машину для меня. И к 11 часам 10 мая я перелетел на самолете «ПО-2» с фронтового КП на пражский аэродром. На нем было много разбомбленных, сожженных самолетов, бензозаправщиков, всевозможных автомашин и множество воронок. На аэродроме посадить самолет было невозможно. Хорошо, что меня встретил офицер из группы и флажком показал небольшую площадку возле аэродрома, на которую летчик с трудом и посадил самолет.

И вот я в ликующей Праге. В этот день все граждане чехословацкой столицы были на улице. Одеты в праздничную одежду, с цветами и флагами в руках, они восторженно встречали своих освободителей. То тут, то там возникали импровизированные митинги, теплые беседы. Наши воины вместе с жителями Праги под оркестр или баян весело танцевали, плясали. Многие граждане Праги фотографировались совместно с советскими воинами, обменивались адресами. Никогда не забуду я этого дня, никогда не забуду теплой братской встречи с гражданами Праги! 10 мая в Прагу прибыло из Кошице правительство Национального фронта в Чехословакии.

Выходом войск Украинских фронтов на линию встречи с 3-й американской армией и пленением войск немецко-фашистской группировки на территории Чехословакии была успешно завершена пражская наступательная операция — заключительная операция войны в Европе. Она продолжалась всего шесть дней. В ходе ее войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов освободили западные области Чехословакии и ее столицу Прагу. В гигантском котле оказались основные силы вражеской группировки, действовавшей в Чехословакии. Было окружено свыше 50 вражеских дивизий и взято в плен 859,4 тыс. солдат и офицеров противника. Однако значительное количество гитлеровских частей находилось на территории Чехословакии между рекой Влтавой и демаркационной линией. Они пытались пробиться в американскую зону. Лишь незначительному их числу удалось прорваться в американскую зону. В ходе боев по уничтожению отказавшихся капитулировать гитлеровских частей войны 162-й танковой бригады (командир полковник И. П. Мищенко) 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта пленили 13 мая группу власовцев во главе с изменником родины Власовым. Эта группа находилась недалеко от Пльзенья и стремилась про-

²² Архив МО СССР, ф. 339, оп. 5179, д. 82, стр. 184.

²³ Архив МО СССР, ф. 1360, оп. 59844, д. 7, л. 510—511.

двинулся в направлении американских войск. Не удалось предателям уйти от советского суда!

Пражская операция завершилась полным освобождением Чехословакии от гитлеровских захватчиков. В ней приняли также участие и выполнили свой интернациональный долг наряду с Советскими Вооруженными Силами и чехословацкими патриотами польская и румынская армии, которые сражались плечом к плечу с советскими и чехословацкими войсками.

Завершающие операции Великой Отечественной войны — Берлинская и Пражская — явились ярким свидетельством огромного роста организаторских способностей советских военачальников, высокого развития советского военного искусства и боевого мастерства воинов Советской Армии. В боевых действиях войск в завершающих войну операциях отразился огромный опыт, накопленный за предыдущие годы войны. В этих операциях, как и в течение всей Великой Отечественной войны, Советская Армия показала, что именно она была главной решающей силой, разгромившей гитлеровский вермахт и завоевавшей победу над гитлеровской Германией.

9 мая 1945 г. стало торжественным историческим днем и не только для советского народа, но и для народов всего мира. В этот долгожданный день свершилась капитуляция фашистской Германии. 9 мая по существу закончилась война с фашистской Германией. Этого дня с нетерпением ожидали во всем мире.

Освобождение Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков открыло путь к демократическим преобразованиям в стране. «День 9 мая,— говорил Клемент Готвальд,— является поистине великим и самым большим национальным праздником. В этот день в 1945 г. навсегда положен конец гитлеровской оккупации, угрожавшей самому существованию чешского и словацкого народов. Этот день вместе с тем является историческим рубежом, когда чешский и словацкий народы начали новую, самую прекрасную эру свободного труда народных масс, эру строительства социализма»²⁴.

Освобождение Чехословакии Советской Армией совпало с окончанием Великой Отечественной войны. День 9 мая, который все народы мира отмечают как праздник Победы над германским фашизмом, стал также национальным праздником чехословацкого народа, стал Днем освобождения и рождения новой Чехословакии.

²⁴ «Правда», 8.V.1950.